

кимъ свистомъ немного оживляли тишину ранняго утра; да кой-гдѣ, на ключевыхъ болотахъ, изрѣдка кричали гнѣздящіеся черношейные журавли, гоготали сѣрые гуси и заунывно голосили турпаны.

Все время, проведенное возлѣ Балекунь-Гоми, мы неусыпно хлопотали, чтобы достать проводника на дальнѣйшій путь. Многие изъ мѣстныхъ тангутовъ несомнѣнно бывали на верховьяхъ Хуань-хэ, но ни одинъ изъ нихъ не заикнулся объ этомъ и полусловомъ. Ихъ видимо страшила загадочная цѣль нашего путешествія, да кромѣ того, почти одновременно съ нами, пріѣхалъ въ то же Балекунь-Гоми довѣренный сининскаго амбана, подъ предлогомъ заготовить для насъ проводника, но въ сущности для того, чтобы запретить туземцамъ наниматься въ вожаки, или сообщать намъ какія-либо свѣдѣнія. Пришлось хорошенько припугнуть мѣстнаго старшину и тогда только явился проводникъ, по обыкновенію идіотъ, да при томъ еще почти слѣпой. Вожакъ этотъ, по имени *Лаоцанъ*, полу-тангутъ, полу-монголь, зналъ мѣстность верстъ на сто вверхъ по Хуань-хэ—не далѣе. Но мы теперь рады были и такому спутнику, рассчитывая впоследствии развѣздами отыскивать себѣ дальнѣйшій путь. Новому вожаку назначено было по 10 ланъ въ мѣсяць за его труды, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено, что за каждый умысленный обманъ онъ будетъ неминуемо наказанъ.

Слѣдованіе
вверхъ по
Желтой рѣ-
кѣ.

30-го марта мы двинулись вверхъ по Хуань-хэ. Въ тотъ же день вечеромъ на вершинахъ береговыхъ обрывовъ зажжены были костры—несомнѣнно условный знакъ туземцевъ. Дѣйствительно, послѣдніе куда то исчезли съ долины Желтой рѣки, гдѣ мы находили лишь свѣжія, только что покинутыя стойбища. Вѣроятно здѣшніе хара-тангуты, опасаясь насъ, или переправились на противоположную сторону Хуань-хэ, или ушли въ пески лѣваго берега той же рѣки. Эти обширные пески прилегаютъ сюда съ сосѣдняго плато въ недалекомъ разстояніи къ югу отъ Балекунь-Гоми и тянутся верстъ на 40 вверхъ по Хуань-хэ; затѣмъ, послѣ небольшого перерыва, появляются снова, но уже на площади менѣе обширной. Какъ обыкновенно, описываемые пески представляютъ собою лабиринтъ холмовъ, грядъ и впадинъ, образовавшихся дѣйствіемъ вѣтровъ. Поближе къ Хуань-хэ въ описываемыхъ пескахъ растутъ: *чагеранъ* (*Hedysarum* sp.), *Ephedra*, кустарный чернобильникъ (*Artemisia campestris*), *карагана* (*Caragana tragacanthoides*), *Oxytropis aciphylla* и какой то злакъ кустикомъ; мѣстами попадаются *сумхиръ* (*Agriophyllum gobicum?*) и *солодка* (*Glycyrrhiza glandulifera*). Вверху, на плато, въ тѣхъ же пескахъ изрѣдка встрѣчаются невысокія тополевыя деревья, стволы кото-